

Алексей Терёхин

Бумажный роман

16+

Алексей Терёхин
Бумажный роман

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Терёхин А.

Бумажный роман / А. Терёхин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Девушка находит среди старых книг папку с любовной перепиской. Женское любопытство приводит к необычным результатам и открытиям. История прошлого, оказывается, живёт в её настоящем.

1

Вероника как обычно в тот вечер работала допоздна. Ей нравилось сидеть и осторожно перебирать старые пыльные книги. Не спеша и аккуратно восстанавливать полустёртые названия, сравнивать информацию с всеобщим хранилищем. Люди давно перешли в цифровой век, но осталось ещё много бумажных носителей, которые остались совершенно невостребованными.

Архивариусы, вроде Вероники, проводили ревизию среди старых книг, и если находилось что-то интересное или пропущенное при Большом Переносе Информации (БПИ), то это заносилось во всеобщее хранилище, остальное уничтожалось.

Несмотря на открытое окно, в комнате было пыльно. Периодически Вероника чихала и от этого, в воздух взвивалось ещё больше пыли.

Шея и ноги давно уже затекли, пора было размяться и собираться домой. Она с трудом сползла с импровизированного кресла, которое соорудила из ненужных книг. Неловко передвигая ноги, поковыляла к окну. Тело предательски не слушалось, зря она так долго засиживается, завтра обязательно нужно начать день с ионного душа. Её качнуло и пришлось схватиться за стеллаж, чтобы не упасть. Кое-как доковыляв до окна, Вероника наполовину высунулась в него и с наслаждением вдохнула сладкий ночной воздух.

Деревья под окном едва шелестели кронами, перекрикивались какие-то ночные птицы. Где-то рядом звучал неторопливый разговор.

– Анри, я вам говорил на прошлой неделе и снова повторяю – нет ничего необычного и искусственного в кольцах Сатурна. Они образованы путём столкновения крупных метеоров, которые планета к себе притянула. Ваши домыслы основаны исключительно на фантастических книгах, которые вы перечитали вместе с этим доктором Кальцманом.

– Но, Сергей Владимирович, почему тогда мы никак не можем к ним приблизиться? Ведь невозможно просчитать движение этих обломков, они вопреки всем законам движутся хаотично, будто скрывают что-то, что находится во внутреннем кольце. Да и вспомните последнюю радиопередачу Юрковского – они явно видели что-то постороннее.

– Ах, прекратите! Юрковский погиб, а перед смертью мог увидеть то, что хотел увидеть всю жизнь. Это не может быть доказательством. Вот достроят на Дионе станцию и наш спор себя исчерпает.

– Я с нетерпением жду этого. Уже зарезервировал себе место на станции, буду в числе первых, кто проведёт наблюдение.

– Вот и увидите всё своими глазами...

Позади Вероники в комнате что-то шумно упало.

Она резко глянула. С того стеллажа, за который она хваталась, упала небольшая папка. Вероника устало вздохнула – надо собираться. Искусственные кольца или натуральные... Кому от этого прок.

Она подняла папку, закинула её на свой импровизированный трон и стала искать куртку.

В спортзал утром, однозначно – подумала девушка.

Уже уходя она мельком оглядела комнату. Окно надо бы закрыть. На обратном пути на глаза опять попала упавшая папка. Тесёмки развязались и на пол выскользнул небольшой квадратный листок странной расцветки. Вероника подняла его и стала вертеть в руках. Она не сразу поняла, что листок был пропитан засохшей кровью.

Девушка осторожно открыла папку. В ней лежали пожелтевшие от времени листки исписанные вручную. Судя по всему писали разные люди.

А это интересно – подумала она – заберу-ка я её домой и там рассмотрю.

Подходя к дому, Вероника дала команду наполнить ванну и вскипятить чайник.

Закончив домашние дела она забралась с папкой на кровать. Над кроватью был прозрачный потолок и в комнату смотрели далёкие, но покорённые людьми звёзды.

Вероника аккуратно наколола листок с кровью на один из шипов большого кактуса рядом с кроватью и задумчиво посмотрела на него. Кому понадобилось такое хранить? Конечно, в то время люди были менее культурны, образованны, но даже для 21 века это какое-то варварство. Может бумаги дадут ответ?

Она стала осторожно перебирать хрупкие листы. Кто-то заботливо пронумеровал их. Среди бумаг оказалась старая фотокарточка. Изображение давно пожелтело и совершенно невозможно было разобрать что на ней.

Ну, начнём – сказала себе Вероника и взяла в руки листок под номером один. Такое ощущение, что это был обрывок давно начавшегося разговора.

«Напиши мне. Расскажи о чем ты думаешь, что мыслишь. Я, совершенно неожиданно, оказался в этом городе совершенно один. Всё осталось у вас. Такое ощущение, что сюда прилетело только тело, а моя душа, мысли, желания – всё это растворилось в вас. Я совершенно опустошён. Не осталось ничего, всё делаю на автомате»

Так, где-то должен быть ответ. Вероника нахмурилась. Так дело не пойдёт, сначала нужно разложить всё по порядку. Скоро всё было готово. Она налила свежий чай и погрузилась в чтение.

«Я пересмотрела сегодня все фотографии. Большую часть удалила, оставила несколько которые мне понравились. Думала я пока немного. У меня много времени есть на то, что бы подумать»

В одном уверена. Ждать тебя я не смогла бы. И год и два не смогла бы. И дело не в тебе, я такая. Просто мне нужны настоящие отношения. Живые. Я бы или к тебе поехала или максимум до конца лета тебя перетащила сюда»

«Я тебя в этом абсолютно понимаю. Напиши о своих чувствах ко мне, это вдохновляет. Сдаётся мне, что при иных обстоятельствах союз наш был бы ярким, но недолгим, как вспышка сверхновой. Её свет озаряет самые отдаленные уголки, но быстро гаснет ибо на эту вспышку уходят все ресурсы»

Мне приятно вспоминать наши ночи, порой они снятся. Это что-то волшебное. Мои руки до сих пор помнят нежность и упругость твоего тела. Сладость губ. Такой физической совместимости я не встречал. А то, как ты удобно спала на мне, это что-то»

Веронике стало стыдно – это явно любовная переписка. Пусть и очень давняя, но ведь в отношениях между людьми тысячелетиями ничего не меняется. Развиваются технологии, появляются новые термины, люди покоряют неизведанные пространства, а слова «я люблю тебя» так и остаются теми же и означают тоже.

Ладно – сказала она себе – мне интересна только история с кровью на бумаге.

Женское любопытство, как всегда победило.

«Я каждый вечер вспоминаю, как удобно было засыпать на твоей груди. Надеюсь, пройдет. Вчера пересматривала опять фотографии. Наверное это мазохизм. Ты будто пробудил во мне какое-то старое чувство, о котором я забыла, решив, что такого больше никогда не будет. А сейчас, когда нас разделяют тысячи километров, я не знаю что мне делать. Как уже говорила, я не смогу ждать. Ты нужен мне сейчас, в эту самую минуту. Тогда бы я знала как поступить. Но это не реально»

Это будут другие обстоятельства, другие люди рядом.

Хотя конечно бывает что проходит время, но чувства к человеку не меняются. Но вполне потом может произойти ситуация, которая все изменит.

И я, наверное, когда буду с тобой видеться и рядом будет Маша, буду думать что она, наверное, думает о том, что знает, что мы думаем, когда смотрим друг на друга.

И как бы мне не хотелось, что бы было стыдно, я буду этим наслаждаться.

Я не знаю, как долго тебя не будет. И вообще мне не нравится, что я не знаю точного времени. Мне нужно точно.

И от себя я в шоке. У меня телефон не допросишься... а с тобой вообще потеряла всякий стыд. И вообще, зачем о тебе думаю? Ты же не мой и моим не будешь. Хотя эту мысль не думаю. Это, наверное, просто какая-то традиционная фраза. На самом деле был моим и я занимала твои мысли. И в будущем все может быть так же. Просто это не те отношения. Не семейные. Это личные, близко-личные. Немножко жалею, что в последнюю ночь спала и не провела ее в разговорах с тобой. Была возможность побыть с тобой наедине, узнать больше о твоих мирах, а я не воспользовалась. Подумала что сильно лишнее. Потом будет сложнее все отпустить.

Ещё интересно подумать – а стали бы у нас возможными отношения. Но тут судить мне сложно, не хочу основываться на времени проведенном вместе. Мне кажется, в быту все может быть совсем другим. И те отношения, что я увидела у тебя с Машей тоже могут быть теми которые у неё с тобой, но совсем не теми что могли бы быть у нас»

Так. Вероника устало протёрла глаза. Что ещё за Маша? Это не просто любовная переписка, а переписка любовников за спиной той самой Маши? Но интересно, очень интересно.

«М-м-м... сладкое письмо. Я почему-то думаю одно, а пишу тебе другое. А я твой. Это странно, но в моём сердце нашлось место для двоих, для полноценных, но совершенно разных чувств. Маша не ревнует, она ведь была с нами всё это время и если бы её что-то не устраивало, она так бы и сказала и прекратила всё. В тот момент это была такая форма диалога, новый уровень доверия.

Мне не хватает глубины тебя познания. Перечитываю каждое письмо, понимаю твой характер в каждом слове по крупичкам. Но этого мало. Хотел бы пожить с тобой, узнать тебя больше. Но по причинам тебе известным это невозможно.

И о любви говорить тебе не хочется. Либо все настолько серьёзно, либо это что-то глубже и сильнее. В любом случае слова "я тебя люблю" кажутся наивными и детскими»

Всё, на сегодня хватит. Вероника сонно подтянулась. Ничего особенного здесь пока нет. Продолжу завтра, а сейчас спать.

Девушка переложила бумаги, приколотла выцветшее фото рядом с листком на кактус и выключила свет.

Сквозь стеклянный потолок струился мягкий свет, стучал мелкий дождь. Его стук во сне Вероники превратился в стук колёс поезда. Ей снился грустный юноша с выразительными глазами, который смотрел в окно. Поезд уносил его от туда, где остались его мечты, желания, душа.

3

Утро было солнечным и стекло на потолке автоматически затонировалось.

Вероника, как и планировала, приняла ионный душ, сделала разминающую гимнастику и отправилась в архив.

День прошёл в пыли и закончился гимнастикой уже в спортзале архива. Руководство строго следило за сотрудниками, занятыми малоподвижной работой.

Она как обычно шла домой пешком. Тропинка пролегла мимо парка сакуры, и сейчас как раз было время цветения. Вероника присела на скамью полюбоваться нежно-розовыми цветами. Небо над головой будто было выстлано розовым ковром. Отдельные лепестки неслышно кружили в воздухе и мягко опадали на землю.

– Ханами – сказал присевший рядом мужчина – японская национальная традиция любования цветами.

Она не ответила, да он и не ждал ответа. Вместе молча смотрели на розовый воздушный танец. Вероника ушла первой.

Заварив свежий чай, она уселась с бумагами на кровать. Писем не так много, вчера она остановилась на шестом.

«Письма в один конец. Это когда собеседник тебе не отвечает, и ты не знаешь, читает он их вообще или нет»

«Мне очень хотелось обо всем подумать. Но времени нет, я то на работе работой завалена, то домашними делами.

Наверное, я и сейчас не обдумала все, поэтому то, что пишу – это мысли с середины.

Я не хочу ждать тебя. Тем более не в какой-то конкретный промежуток времени. И тем более не с пометкой «может быть».

Наверное, я оставлю наше приключение просто в памяти. Как приключение. Мне было очень хорошо с тобой, так, как, возможно, не будет никогда и ни с кем. Но то, что ты рассказал и показал – в это сложно поверить. Я понимаю, что видела всё своими глазами. И то событие и остальное, но я очень хочу оставить это как страшный сон. Я помню, как паниковала, когда ты получил ту рану, и вытирала кровь первым, что попадалось под руку. Я не хочу больше такого»

Стоп. Вероника ещё раз перечитала письмо. Что за ерунда? О чём вообще идёт речь?

«Я склонен считать, что мы приходим к единственной верной мысли. Нет смысла говорить о каких-то МЫ, мусолить тему о душевных страданиях, что мы не вместе. Ты права – я не вправе ждать от тебя и тем более требовать быть тихой гаванью, где я мог бы набраться сил после своих путешествий. Я даже не могу дать тебе возможность стать матерью, такова моя природа. Но я всегда буду оберегать тебя, этот мир»

И это всё? Вероника огорчённо перебрала бумаги. Не может быть. Какая-то странная переписка. Она посмотрела на кактус. А что если... Точно. Завтра она возьмёт фотографию в архив и попробует её восстановить во «времиуме» – специальной машине, которую используют в архивах. Она позволяет, как будто вернуть предмет в прошлое. Вернее, машина только считывает тахионное поле предмета и визуализирует его. Сам предмет после извлечения из машины остаётся неизменным.

Веронике повезло, отдел внеземных раскопок закончил свои исследования ещё вчера и «времиум» был свободен. Она осторожно поместила фотографию в приёмник и запустила процесс. Машина провела анализ материала, настроилась на точную дату. Над фотографией замерцали сиреневые искорки. Они слились в единый хоровод, и вот появилось чёткое изображение. Вероника зафиксировала его и отправила на свой адрес. Через 15 минут она сидела в кабинете и всматривалась в получившее изображение. С экрана на неё смотрел молодой симпатичный парень лет 20-26.

Ну что же – сказала она – посмотрим, кто ты есть.

Вероника загрузила фото в междумировое информационное поле, а на современном сленге в МЕЖу и занялась работой.

– Ты слышала? – в кабинет впорхнула Жанна – на Марсе нашли ещё один город! На этот раз почти около экватора. А это очень необычно, ведь, насколько нам известно, странники строят свои города всегда около полюсов.

– С чего ты взяла, что это странники? – не поддержала её Вероника?

– Ну а кто ещё? Я лечу туда через пять дней! Там нет никаких марсианских пиявок, и город достанется нам нетронутый следопытами и их охотой. Новый, целый город! Хочешь с нами? Серов говорит, что от туда будет возможность отправиться на Диону, там тоже что-то нашли, но пока не сообщают.

– Спасибо, Жанна, но ты же знаешь, приключения это не моё. Мне по душе тихие кабинеты.

– Ага, или пыльные чердаки!

– И пыльные чердаки тоже – согласилась Вероника

– Ладно, но если передумаешь, поговори с Серовым – Жанна упорхнула также стремительно, как и влетела.

Вероника задумчиво смотрела ей в след. Вот человек – всё несётся сломя голову, везде нужно быть первой, всё потрогать. Потом всем рассказать, мол, мы одни из первых нашли на Деймосе следы чужой цивилизации! Мы первые видели глиняные таблички в пещерах Амазонки! А спроси её, в чём суть этого открытия – услышишь пересказ научной статьи из журнала. Никакого собственного мнения. И зачем, спрашивается, тогда тебе эти открытия? Наверное, это от неуверенности в себе и, как следствие, одиночества. Когда человек не может найти себя, он начинает заполнять эту пустоту извне.

Её размышления прервал звуковой сигнал МЕЖы.

– Поиск информации закончен – сообщил приятный женский голос – все данные упорядочены по годам.

Но ознакомиться с результатами Веронике не удалось. На экране возникло лицо Серова – научного руководителя архива.

– Доброе утро, Вероника, я вас не отвлекаю? – сказал он.

– Здравствуйте, Павел Андреевич! Говорите, с чем пожаловали?

– Собственно, вот в чём дело. Научный Совет проанализировал деятельность архивариусов за последние десять лет – процент полезных находок катастрофически мал, да и то, что находят, по большому счёту не представляет серьёзной ценности. Сотрудники работают во вредных для здоровья условиях. Основываясь на этих фактах, Научный Совет постановил считать программу «архивариус» успешно завершённой. До конца недели они разрешают доделать начатые дела, потом программа закрывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.